

СЕКСУАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ СУПРУГОВ В XVI–XVIII ВВ. НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В СООТВЕТСТВИИ С ПАМЯТНИКАМИ КАНОНИЧЕСКОГО ПРАВА

Алексейчикова Н.Н. (г. Могилев)

В XVI–XVIII вв. церковь оказывала огромное влияние на семейную жизнь наших предков, поэтому в памятники канонического права являются важным источником, позволяющим нам проникнуть в интимную сферу семейной жизни жителей белорусских земель.

В XVI в. церковь выступала за сохранение «телесной чистоты», поэтому любые интимные отношения, которые могли возникнуть между мужчиной и женщиной несвязанных брачными узами, считались греховными. Подлежала наказанию даже связь между женихом и невестой, собиравшимися обвенчаться, но еще не сделавшими этого: *«Аще кто с обручницею своего снятися прежде венчания, лето единое да запретися, оздержаяся от причастия...»* [4, л. 44]. Однако, даже став законными супругами, молодая пара не избавлялась от «опеки» со стороны церкви. В ее глазах, семья создавалась для продолжения человеческого рода, на что и получила благословение со стороны Бога: *«... и рождение наше есть наподобіе некой реки текущей, но умножающейся: ибо немощію и смертію наше течение ест: паки же оумножение чадородием крепко сдѣжитсѧ, през все настоящее житіе века сего, тем же велике почтен от Бога стан сей малженский, и блаславеніем его оувес огражден, и крещением суда <...> сего ради створи Бог из начала мужа и женоу, и прѣвее мужа, яко главою и корень рожденія, посем же жену яко ветви, отнеаже цвет и плод чадородия <...> Бог вложил в естество телесное мужу и жене похоть движенія к рождению сей похоти и семени мужеска, в зачатію тела постии чилы: от женское же похоти крови и тело сѣставляется, яко любомудрцы реша. Душа ад Бога»* [6, л. 167 обр.]. В связи с этим отказ одного из супругов исполнять свой супружеский долг. Более того, если существовали какие-либо причины из-за чего муж или жена отказывались от этого, то они, во избежание блуда со стороны одного из супругов, должны были предварительно обсудить сложившуюся ситуацию: *«Аще жена от своего мужа удержатися хочет на ложіи или муж от жены. Подобаєт има обема совещатися и составити совет о сем. До не един от оных хочет воздержатися, а другий невозможен, и начнут блудими со иными...»* [2, л. 47]. Памятники же XVIII в. приравнивают отказ исполнять супружеский долг к смертельному греху: *«Муж не отдаючій повинности малженскія Жене, такожде и Жена мужу, грешат смертелне»* [5, л. 85 обр.].

В то же время, в XVI в. устанавливался целый ряд ограничений в области сексуальной жизни мужа и жены. В «Кормчей» отмечено, что близкие отношения между ними возбранялись во время церковных праздников и в воскресенье: *«На неделю и на святыя дни, и на праздники господнія, и во великую седмицу, да аще иногда ити от ных невозможно»*

воздержати, По не всій дни избранья, не подобает воздержитися всякому християнину...» [2, л. 47]. Должны были воздерживаться супруги от интимных отношений за день причастия и литургии, а также во время церковной службы [3, с. 266]. Строжайше запрещалось вступать в сексуальную связь во время Поста. Однако, осознавая, что выполнение данного предписания будет соблюдаться редко, если вообще не будет, церковь пошла на некоторые уступки, предписывая «постится» в последнюю и первую неделю Поста [3, с. 266].

На основе анализа памятников канонического права И.А. Брундэйдж в своей работе «Low, Sex and Christian Society in Medieval Europe» приводит целый ряд церковных запретов в области интимных отношений мужа и жены. Так мужчина и женщина могли вступать в сексуальную связь только при условии, что являются супругами, их брак насчитывает более трех дней, и они хотят зачать ребенка. Греховными считались интимные отношения, если жена была беременная, кормила ребенка или у нее была менструация. В соответствии со схемой, которую составил И.А. Брундэйдж, близкие отношения между супругами могли иметь место только дважды в неделю – четверг и понедельник – и то если эти дни не приходились на праздники и святые дни (пост перед Рождеством, Большой пост, неделя на Троицу, Пасхальная неделя). Кроме того, супруги могли «придаваться любовным утехам» только ночью, при этом они не должны были получать от интимной близости удовольствия, избегать ласк, поцелуев, орального секса и различных «дивных позиций» [7, р. 162].

Изучение церковного права позволяет утверждать, что в рассматриваемый период не редким явлением были случаи, когда близкие родственники вступали в интимные отношения: мать с сыном, отец с дочерью, пасынок с мачехой (каноническое право не упоминает о близких отношениях между отчимом и падчерицей), брат с сестрой, двоюродные (троюродные) братья и сестры. Такие связи считались кровнородственными. *«Першое кровомешение ест тягчайшее еже обратитися на свою мать, еже Господь Бог сохранит не быти сему, аще согрешение вещь ест за гэта некла, вечного. Второе кровомешение, аще отец со дочерью обратитися, тем же оба сій кровомешение да отлучитя 20 лет каятися, поклонов 476 на день. Третье кровомешение, аще брат со сестрою сущею ему 15 лет поклонов 300 на день. Четвертое кровомешение, аще первых братьов чада смешаются 12 лет поклонов 15. Пятое кровомешение, аще второго брата чада, или по третьих смешаются, также покаянием, вторым брату чадом лет 10, поклонов 150 на день. Шестое кровомешение, еже прежде рекохом говори Еже прежде рекохом, аще сын осквернит ложе отца своего сиреч с мачохою своею, или с пратещею своею...»* [2, л. 20–20 обр.]. Как видим, сексуальные отношения между близкими родственниками строго возбранялись (подобный запрет, как уже отмечалось ранее, устанавливался и в

отношении браков между этими людьми), приравнивались церковью к греху – блуду, за который каноническое право не только предрекала за это вечные муки в аду, но и устанавливала очень серьезное наказание за подобного рода отношения – отлучение от церкви на длительный срок.

В глазах церкви к кровосмешению вели и интимные отношения между «духовными» братьями и сестрами, т.е. ставшими родственниками в результате крещения; а также когда два родных брата, или отец с сыном «осквернится» с одной женой, или две родные сестры – с одним мужем: «<...> К тому так паки друг друга здыт ниж крестя свое сестру, или брата крестня, брат сестру взинати, се убо Кровомешение ест. Иже аще кто осквернит жену отца своего, еже ест мачеха, да отлучится от церкви 70 лет...»; «<...> Седмое Кровомешение, аще два брата единая женою осквернится, или две сестры единым мужем. Да аще невидением да плачется плачется 5 лет, аще ли ведением 6 лет, поклон 7 на день, осмое кровомешение, аще отец и сын со единою женою, или зять с тестем, со единою женою, да покаются 6 лет поклонов 100 на день...» [2, л. 19 обр., 20 обр. – 21]. Упоминание о том, что братья (сестры) вступают в интимные отношения именно с женой (мужем), а не с женщиной (мужчиной), на мой взгляд, еще раз указывает на негативное отношение церкви к любым внебрачным связям («к блуду») и стремление укрепить позиции христианской семьи.

Кроме «духовного» наказания на людей, впавших в грех кровосмешения, накладывалось и «земное» наказание в виде штрафа от 12 до 30 – 40 гривен в пользу митрополита в зависимости от степени родства [1, с. 101].

Литература:

1. Древние русские княжеские уставы XI – XV вв. / сост. Я.Н. Щапов – М.: Наука, 1979. – 239 с.
2. Кормчая // ОР.РГБ. – Ф. 256 – № 235.
3. Марзалюк, І.А. Людзі даўняй Беларусі: этнаканфесійныя і сацыякультурныя стэрэатыпы (X – XVII стст.) / І.А. Марзалюк. – Магілёў: МДУ імя А.А. Куляшова, 2003. – 324 с.
4. Номаканон. – Киев, 25.11.1624 // МК. РГБ.
5. Собрание припадков краткое, и духовным особам потребное. – Супраль, 18.10.1722 // МК.РГБ.
6. Тронквиллион Кирилл Ставровецкий. Перло многоцветное. – Могилев, М. Вошаму, 1699 // МК.РГБ. – Ф. $\frac{10-77}{427}$
7. Brundage, J.A. Low, Sex and Chrictian Society in Midieval Europe / I.A. Brudage – Chicago-London: University of Chicago, 1987. – 674 p.